

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2026. Том 30, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 811.35

ББК 81.2

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-3-55-65>

ЗНАЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМУЛ ЧЕЧЕНСКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Эльмира Алиевна Хамутаева

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

Аннотация. Цель статьи — выявить и описать значения традиционных чеченских этикетных формул в их прагмалингвистической и лингвокультурологической специфике. На основе анализа авторского корпуса из 900 формул установлены пять типов значений и их связь с культурными доминантами — *нохчалла*, уважением, сдержанностью, возрастной иерархией и исламской этикой. Показана устойчивость религиозно-модусных формул и их роль в сакрализации общения. Результаты исследования формируют основу для дальнейшей классификации.

Ключевые слова: *речевой этикет, чеченский язык, традиционные формулы, прагмалингвистика, лингвокультурология, коммуникативные единицы, этнокультурные нормы, религиозные формулы*

Для цитирования: *Хамутаева Э. А.* Значение традиционных формул чеченского речевого этикета: прагмалингвистический и лингвокультурологический аспекты // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2026. Т. 30, № 3. С. 55–65. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-3-55-65>

Original article

THE MEANING OF TRADITIONAL FORMULAS OF CHECHEN SPEECH ETIQUETTE: PRAGMALINGUISTIC AND LINGUOCULTURAL ASPECTS

Elmira A. Khamutaeva

Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russian Federation

Abstract. The article aims to identify and describe the meanings of traditional Chechen politeness formulae in their pragmlinguistic and linguocultural specificity. The study is based on an author-compiled corpus of 900 Chechen etiquette expressions, which includes fieldwork materials, recordings of spontaneous speech, literary and religious texts, as well as data from the author's bilingual dictionary of speech etiquette. The methodological framework integrates pragmlinguistic, linguocultural and componential semantic analysis, typologization, corpus methods, and comparative procedures. The research reveals a functional-semantic system of Chechen politeness formulae represented by five types of meanings: sociative (28 %), voluntative (24 %), conative (19 %), religious-modus (15 %), and emotive (14 %). The analysis demonstrates that both meaning and usage are determined by the cultural dominants of Chechen society - namely the concept of *nokhchalla*, the value of respect, the norm of restraint, the age-based hierarchy, and Islamic ethics. The study also shows that the choice of formula is shaped by social roles, kinship relations, situational frames, and ritual contexts of communication. Religious-modus formu-

lae exhibit the highest degree of structural stability and permeate other types of meanings, thereby sacralizing communicative interaction and reinforcing culturally sanctioned models of behavior. The findings clarify the culturally specific foundations of Chechen speech etiquette and provide a basis for further classification and lexicographic description of etiquette communicemes, including the development of a structured dictionary entry model.

Key words: *speech etiquette, Chechen language, traditional communicative formulas, pragmalinguistics, linguocultural studies, communicative units, ethnocultural norms, religious formulas*

For citation: Khamutaeva, E. A. (2026). The meaning of traditional formulas of Chechen speech etiquette: pragmalinguistic and linguocultural aspects. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 30, no. 3, pp. 55-65. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-3-55-65>

Введение

Речевой этикет чеченского языка представляет собой четкую систему выражений. Они проецируют нормы статусно-ролевого поведения, религиозные предписания и принципы *нохчалла* — национального этического кода [Кьонахалла, 2008]. Данная система обладает высокой культурной значимостью, и ее анализ требует учета статуса и родственных отношений участников общения, возрастной иерархии, социальной роли, религиозных установлений, а также контекстов ритуальной и повседневной коммуникации [Хамутаева, 2019]. Такие ценности, как *нохчалла*, *йахь* (уважение) и *стег дош* (мужское слово, скромность, сдержанность), задают правила допустимости высказываний и определяют выбор той или иной формулы [Ахмадов, 2006; Хамутаева, 2019].

Лингвистическое описание чеченского этикета представлено в исследованиях, затрагивающих отдельные аспекты этикетных практик [Ахмадов, 2006; Муханова, 2014; Навразова, Исакова, 2019; Насибуллов, 2020; Шайхуллин, 2022]. Однако в существующих трудах не предлагается системный анализ значений традиционных формул и их прагматических функций. Отсутствует типологически выверенная классификация, а имеющиеся данные носят преимущественно этнографический, а не лингвистический характер. Это создает разрыв между культурным и языковым описанием чеченского этикета.

Цель исследования — выявление и описание значений традиционных чеченских этикетных формул в их прагматическом и лингвокультурологическом специфике.

Для достижения цели необходимо:

- 1) систематизировать формулы по функциональным и семантическим параметрам;
- 2) описать их значения и прагматические функции в структуре общения;
- 3) определить культурно и религиозно обусловленные особенности их употребления;
- 4) установить корреляцию между значениями формул и этическими нормами чеченской традиции;
- 5) создать основу для последующей классификации и лексикографического описания.

Научная новизна исследования заключается в первом опыте целостного анализа значений традиционных формул чеченского речевого этикета на материале авторского корпуса, включающего полевые записи, тексты устной речи и двуязычные словарные источники. В работе предлагается семантико-функциональная модель описания формул, выявляются их прагматические параметры и этнокультурная специфика, что формирует базу для дальнейшего создания словаря чеченского речевого этикета.

Обзор литературы

Изучение речевого этикета как лингвокультурного феномена имеет богатую научную традицию. П. Браун и С. Левинсон создали теоретические основы, предложив концепцию стратегий вежливости и теорию третьего лица как универсального параметра коммуникации. Согласно их определению, «лицо — это нечто, во что эмоционально инвестируется человек, оно может быть потеряно, сохранено или усилено, и поэтому о нем необходимо постоянно заботиться в процессе взаимодействия» (здесь и далее перевод наш) [Brown, Levinson, 1987, p. 61]. Данная модель остается фундаментом для анализа ритуализированных форм общения, хотя в последние годы подвергается критике за недостаточное внимание к культурной вариативности. Примечательна также концепция Дж. Лича: «вежливость определяется как формы поведения, которые устанавливают и поддерживают гармонию» [Leech, 2014, p. 87]. Он выделил шесть принципов вежливости: такт, великодушие, одобрение, скромность, согласие и симпатия.

В отечественной традиции речевое поведение исследовали А. Г. Балакай, И. А. Стернин и Н. И. Формановская, чьи классификации, ориентированные на русский язык, объединяют самые функциональные типы формул (приветствие, обращение, пожелание, эмотивные формулы), а также их коммуникативные задачи. В частности, А. Г. Балакай систематизировал около 6000 слов и устойчивых формул, структурировав их по ситуациям приветствия, обращения, знакомства, просьбы, приглашения, извинения, благодарности, поздравления и прощания [Балакай, 2001]. Его работа стала образцом лексикографического описания этикетных выражений и может быть адаптирована для чеченского языка. Н. И. Формановская разработала теоретические основы изучения русского речевого этикета, выделив его национально-культурную специфику и прагматические функции [Формановская, 1989]. И. А. Стернин подчеркнул социокультурную обусловленность этикетных норм и их роль в гармонизации общения: «ритуал общения выступает либо как самостоятельный ритуал — в форме речевого этикета (приветствие, благодарность, прощание, соболезнование и др.), либо как сопутствующий, сопровождающий ритуал, осуществляемый параллельно с поведенческим» [Стернин, 1996, с. 112; Стернин, 2015].

В. Ю. Меликян рассматривает формулы как самостоятельный тип лингвистических знаков, обладающих структурой и культурной прагматической направленностью. Согласно его определению, коммуникема — это «коммуникативная непредикативная единица синтаксиса, представляющая собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимая, нерасчлененно выражающая определенное эмоциональное или волевое смысловое содержание (не равное суждению), а потому не обладающая образностью, не воспроизводящая структурных схем предложения, лексически непроницаемая и нераспространяемая и выполняющая в тексте реактивную, волеизъявительную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции» [Меликян, 2012, с. 56]. Ученый подчеркивает, что «коммуникема является важным компонентом процесса общения благодаря своей особой функциональной нагрузке, которая заключается: 1) в восполнении отсутствующих (недостающих) звеньев коммуникации, 2) в придании речевому акту большей экспрессивности по сравнению с членимым высказыванием, которое она замещает, 3) в линейном и временном сокращении речевого акта благодаря замещению членимого, достаточно длинного в силу своей семантической, морфологической и синтаксической расчле-

ненности высказывания или нескольких высказываний одной краткой репликой» [Меликян, 1999, с. 25].

Предложенная В. Ю. Меликяном классификация формул по степени фразеологизации, т. е. сращения, единства, сочетания и выражения, позволяет систематизировать этикетные формулы с учетом их структурной целостности и семантической идиоматичности. Этот подход особенно применим для исследования чеченского материала, поскольку учитывает связь значения, функции и культурной доминанты и позволяет описывать формулы как элементы смыслового пространства языка.

Литература, посвященная непосредственно чеченскому речевому этикету, сравнительно немногочисленна. М. М. Ахмадов, в частности, подробно описывает нормы общения, связанные с возрастной иерархией, религиозными практиками и адатом: «традиционная этика и культура чеченцев обнаруживают присутствие им своеобразие при сравнении с традициями не только христианских, но и других мусульманских народов» [Ахмадов, 2006, с. 10–11], что позволяет реконструировать культурные основания этикетных формул. И. В. Мусханова анализирует коммуникативную культуру чеченцев, выделяя такие ценности, как уважение к старшим, умеренность, сдержанность и благопристойность поведения: «в чеченских семьях в редких случаях только отец, мать или старший брат могут позволить авторитарный стиль общения. <...> В коммуникативной культуре чеченцев практически отсутствуют авторитарный стиль общения и ненормативная лексика <...> проявлением вежливости и уважения к собеседнику является то, что в межличностном общении чеченцы стараются избегать категоричных оценочных суждений» [Мусханова, 2014, с. 292].

Отмечается также проблема адекватности перевода с чеченского формул вежливости [Хамутаева, 2019; Навразова, Исакова, 2019]. «Одним из проявлений распространенности билингвизма среди чеченцев является изменение формул речевого этикета, обслуживающих семейный дискурс в чеченском языке. Под влиянием русского языка меняются не только формулы, но и правила традиционного чеченского семейного речевого этикета» [Навразова, Исакова, 2019, с. 364].

Примечательно, что чеченские этикетные коммуникемы становятся объектом сопоставительного анализа, позволяющего выявить специфику их структурной и прагматической организации [Буралова, Хамутаева, 2018]. Именно в сравнении особенно отчетливо видна их внутренняя структура и степень устойчивости. Различные типы формул ведут себя по-разному: одни допускают определенные смысловые или лексические колебания, тогда как другие остаются жестко закрепленными и практически не поддаются изменению. Даже в условиях грамматической нечленности многие выражения демонстрируют некоторую вариативность, связанную с выбором компонентов или интонацией, но это не нарушает их целостного значения. Наиболее устойчивыми оказываются формулы религиозного характера, их ригидность обусловлена происхождением: арабские этикетные выражения встроены в чеченскую речевую практику как готовые, закрытые единицы и не подчиняются внутренним законам словообразования чеченского языка, поэтому любые попытки их модификации воспринимаются как нарушение нормы [Насибуллов, 2020; Шайхуллин, 2022].

Однако, несмотря на научную ценность, данные работы описывают этикетные формулы преимущественно с этнографической или сопоставительной точки зрения; не предлагается детальный лингвокультурологический анализ значений традиционных чеченских формул в их прагматической специфике.

Таким образом, проблема значений традиционных чеченских этикетных формул остается недостаточно разработанной. Это определяет актуальность настоящего исследования и необходимость лингвокультурологического анализа на основе современных научных подходов.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составили современные подходы прагмалингвистики, теории речевого взаимодействия и лингвокультурологии (теория коммуникативных единиц В. Ю. Меликяна, теория вежливости П. Браун и С. Левинсона, принцип вежливости Дж. Лича, модели описания речевого этикета А. Г. Балакая, И. А. Стернина, Н. И. Формановской, И. В. Мухановой, В. Ю. Меликяна).

Для анализа материала использовались следующие методы:

1. Прагмалингвистический анализ — для выявления коммуникативных функций формул, их интенций и связи с параметрами ситуации (статус участников, возрастная иерархия, степень официальности).

2. Лингвокультурологический анализ — для интерпретации формул через культурные доминанты чеченского народа: *нохчалла* (этический кодекс), *йахь* (уважение), *стег дош* (мужское слово, сдержанность), религиозные нормы.

3. Компонентный анализ значения — для выделения семантических компонентов формул, среди которых адресность, модальность, оценочность, религиозная маркированность.

4. Метод типологизации и классификации — для распределения формул по функциональным группам (социативные, конативные, волюнтативные, эмотивные, религиозно-модусные).

5. Корпусный метод — анализ 900 формул из авторского корпуса, включающего проект двуязычного словаря чеченского речевого этикета, материалы полевых наблюдений (2002–2025 гг.), примеры из художественных текстов, религиозные и ритуальные источники, записи живой речи. Каждая формула верифицировалась носителями языка разных возрастных групп (25–40, 40–60, старше 60 лет).

6. Сравнительный метод — для выявления функциональных параллелей и культурной специфики (сопоставление с русским и арабским материалом).

Все примеры анализировались в естественном контексте с учетом адресата, ситуации, возрастных статусов и религиозных норм. Количественная обработка включала подсчет частотности формул по группам; качественный анализ был направлен на выявление культурных смыслов и прагматических функций.

Исследование и его результаты

Анализ корпуса из 900 формул чеченского речевого этикета позволил выделить пять основных типов значений, образующих целостную прагматическую систему (таблица).

Как видно из таблицы, наибольшую долю составляют социативные (28 %) и волюнтативные (24 %) формулы, что отражает приоритетность в чеченской культуре таких ценностей, как уважение к собеседнику и деликатность в выражении воли. Значительная часть конативных формул (19 %) указывает на особую роль обращений как маркеров социальной структуры. Религиозно-модусные формулы, составляя 15 % корпуса, обладают высокой культурной значимостью и пронизывают практически все функциональные группы.

**Функционально-семантическая типология значений
чеченских этикетных формул**

Формулы	Культурная основа	Коммуникативная функция	Примеры	Доля, %
Социативные	Уважение к статусу, <i>йахь</i>	Установление контакта, признание роли собеседника	« <i>Де дика хийла!</i> » — « <i>Пусть день твой будет добрым!</i> » « <i>Хьо марша воГийла!</i> » — « <i>Приходи свободным!</i> »	28
Конативные	Родственная иерархия	Регулирование дистанции, маркирование статуса	« <i>Ваша, хьо воГаш ву!</i> » — « <i>Дядя, ты идешь!</i> » (приветствие-вопрос-утверждение, аналога нет в русском языке)	19
Волюнтативные	<i>Стег дош</i> , сдержанность	Просьба, пожелание, предложение	« <i>Дала диканц цхьан тохийла вай!</i> » — « <i>Пусть день твой будет хорошим, брат старший!</i> » « <i>Дечиг дохьар дачар ахь?</i> » — « <i>Не мог бы ты принести дров?</i> » « <i>Аллах1о вовше дезар а, дашар а лойла вайна!</i> » — « <i>Пусть Аллах даст нам взаимное уважение и любовь!</i> »	24
Эмотивные	Сдержанность, моральная поддержка	Сопереживание, одобрение	« <i>Дала 1алаш йойл хьо!</i> » — « <i>Пусть Всевышний бережет тебя!</i> » « <i>Дала г1о дийр ду</i> » — « <i>Аллах поможет!</i> » « <i>Амин алар вай т1аьхь ду</i> » — « <i>Сказать „амин“ на нашей ответственности.</i> » « <i>МашаАллах, ма хаз хиту суна!</i> » — « <i>Как пожелал Аллах, прекрасная у тебя дочь!</i> »	14
Религиозномодусные	Исламская этика, сакрализация общения	Благословение, благодарность	« <i>Муьт1ахь беркате довзалхо йойла/войла!</i> » — « <i>Пусть ребенок будет послушным и благодатным!</i> » « <i>Дала беркате дойла!</i> » — « <i>Пусть Всевышний сделает это благодатным для тебя!</i> »	15

Социативные формулы выполняют двойную функцию: с одной стороны, они устанавливают контакт, с другой — кодируют социальные отношения между участниками общения. Так, приветствие «*Де дика хийла хъа, ваша!*» («Пусть день твой будет хорошим, брат старший!») одновременно открывает коммуникацию и выражает почтение к старшему, признание его авторитета. Формула «*Марша вог1ийла аш!*» («Да будет свобода с тобой!») содержит отсылку к ключевой культурной ценности *марша* — понятию, объединяющему свободу, достоинство и независимость духа. Таким образом, приветствие в чеченской культуре — это ритуал признания ценности другого человека.

Конативные формулы регулируют социальную дистанцию и фиксируют роли участников общения. В чеченском языке отсутствует грамматическая оппозиция *ты — вы*, что компенсируется обязательным использованием обращений, маркирующих родственный или социальный статус: *ваша* (старший брат), *нана* (мать), *йиша* (младшая сестра), *дога/сердце* (обращение к младшему, выражающее заботу). Обращение *дога*, например, не только называет адресата, но и устанавливает патерналистскую заботу старшего о младшем. Примечательно, что чеченские конативные формулы могут совмещать несколько функций одновременно. Так, высказывание «*Ваша, хъо вог1аш ву!*» («Дядя, ты идешь!») является одновременно приветствием, вопросом и утверждением — такой полифункциональности нет прямых аналогов в русском языке. Конативные формулы организуют коммуникативное пространство, делая видимой иерархию, которая в чеченской культуре воспринимается как форма защиты и участия. Это согласуется с концепцией *нохчалла*, т. е. со структурой чеченского этического кода.

Волюнтативные формулы отражают культурную норму косвенности воздействия и избегания категоричности. Просьба в чеченском этикете часто облекается в вопросительную форму, предполагающую зависимость от воли адресата: «*Дечиг дохъара дацар ахъ?*» («Не мог бы ты принести дров?»). Такая формулировка оставляет собеседнику пространство для отказа, демонстрирует уважение к его свободе. Пожелания в этой группе формул часто содержат религиозный компонент, который усиливает их иллокутивную силу. Так, формула «*Дала диканц цхъан тохийла вай!*» («Пусть день твой будет хорошим, брат старший!») сочетает волюнтативное значение с обращением, подчеркивающим родственную или возрастную близость. Более развернутая формула «*Аллах1о вовше дезар а, дашар а лойла вайна!*» («Пусть Аллах даст нам взаимное уважение и любовь!») сакрализует высказывание, выводя его за рамки обыденной коммуникации. Религиозный компонент усиливает иллокутивную силу формулы, но одновременно снимает с говорящего ответственность за исполнение — воля переносится в сферу божественного.

Эмотивные формулы в чеченском этикете отличаются сдержанностью и ритуализованностью. Норма *стег дош* (мужское слово) предписывает скромность и самоконтроль в выражении эмоций. Сопереживание передается формулой «*Дала 1алаш йойл хъо!*» («Пусть Всевышний бережет тебя!»), которая выражает участие без чрезмерной экспрессии. Поддержка облекается в формулу «*Дала г1о дийр ду*» («Аллах поможет!»), где религиозный компонент создает уверенность в благоприятном исходе. Согласие на молитву или благопожелание выражается формулой «*Амин алар вай т1аьхь ду*» («Сказать „амин“ на нашей ответственности»), что подчеркивает солидарность и разделение духовной ответственности между собеседниками. Даже восклицание «*Йа Аллах1!*» представляет собой не эмоциональный всплеск, а социально одобряемую форму сопереживания. Радость облекается в религиозную формулу *МашаАллах*:

«*МашаАллах, ма хаз хетта суна!*» («Как пожелал Аллах, как я рад!»), где компонент *МашаАллах* одновременно выражает восхищение и отводит опасность зависти, признавая божественную волю. Таким образом, чеченские эмотивные формулы направлены на регулирование чувств в рамках культурной нормы.

Религиозно-модусные формулы образуют своего рода ядро чеченского речевого этикета. Практически все пожелания содержат обращение к Богу, что подчеркивает религиозную модальность общения. Формула «*Дала беркате дойла!*» («Пусть Всевышний сделает благодатным!») отражает духовную связь между людьми и высшей силой. В контексте воспитания детей используется развернутая формула «*МуьтIахь беркате доьзалхо йойла/войла!*» («Пусть ребенок будет послушным и благодатным!»), где религиозный компонент *беркате* (благодать, баракат) указывает на желание божественной милости для младшего поколения. Благодарность *Баркалла!* (от араб.: *барака Аллах*, или *да благословит Аллах*) сакрализует акт признательности.

Примечательно, что арабские этикетные выражения (*МашаАллах, Ин-шаАллах, Баркалла*) встроены в чеченскую речевую практику как готовые, закрытые единицы и практически не поддаются лексическим или грамматическим изменениям. Чеченская культура традиционно строится на триаде религия — нравственность — общинность.

Полученные результаты позволяют сделать несколько важных выводов. Во-первых, во всех пяти группах формул преобладают ценности уважения, иерархии и нравственного порядка. В отличие от русского языка, где уважение выражается грамматическими категориями (например, использование множественного числа 2-го лица), в чеченском языке уважительная модальность создается выбором обращения, развернутыми благопожеланиями, религиозной формулой в составе приветствий и благодарностей, минимизацией прямых воздействий на собеседника. Это подтверждает выводы В. Ю. Меликяна и А. Г. Балакая, что речевой этикет в языках с сильной культурной нормативностью строится на ценностях, а не на грамматике.

Во-вторых, чеченские этикетные формулы не просто выражают эмоции или намерения — они выполняют ритуальные функции: закрепляют ролевые отношения, стабилизируют социальную дистанцию, предотвращают коммуникативные конфликты, создают предсказуемость общения. Формулы кодируют модель социально правильного поведения, обучают младшее поколение, регулируют эмоции и действия, формируют социально приемлемые реакции. Таким образом, формула — это и словесная единица, и культурная инструкция.

В-третьих, анализ показал высокую степень системности чеченского речевого этикета. Сравнение данных словаря, этнографических описаний и современных наблюдений выявило единую логику построения формул, четкую распределенность значений, стабильность функционирования в современном обществе. Система значений чеченских этикетных формул отражает ценностные ориентиры культуры: уважение к старшим, самоуважение, достоинство, признание родственной и возрастной иерархии, сдержанность и мужское слово, норму морального участия и поддержки, избегание категоричности, религиозную модальность как способ осмысления повседневного взаимодействия. Каждая группа формул выполняет коммуникативную и культуротранслирующую функции, закрепляя в речи паттерны поведения и передавая их следующим поколениям.

Заключение

Анализ формул чеченского речевого этикета позволил выявить их функционально-семантическую систему, в основе которой лежат культурные, религиозные и социопрагматические нормы чеченского общества. В отличие от языков, где этикетные выражения опираются преимущественно на грамматические категории, чеченская модель строится на ценностных ориентирах: уважении к старшим, иерархии родственных связей, норме сдержанности, обязательности морального участия и религиозной модальности.

Выделенные типы значений — социативные, конативные, волюнтативные, эмотивные и религиозно-модусные — образуют целостную прагматическую систему, в которой каждая группа формул выполняет специфическую коммуникативную функцию и имеет культурные основания. Социативные формулы устанавливают контакт и признают статус собеседника; конативные маркируют иерархию и регулируют дистанцию; волюнтативные реализуют стратегию косвенности и деликатности; эмотивные обеспечивают сдержанное выражение сопереживания; религиозно-модусные сакрализуют общение, встраивая его в систему исламских этических норм.

Результаты исследования показали, что значения чеченских этикетных формул связаны с культурными доминантами чеченского народа: концепцией *нохчалла* (чеченский этический кодекс), ценностью *йахь* (уважение, гордость), нормой *стег дош* (мужское слово, сдержанность), религиозной этикой ислама и принципами возрастной и родственной иерархии. Примечательна выявленная роль религиозно-модусных формул, которые пронизывают все остальные типы значений, встраиваясь в приветствия, благодарности, пожелания и создавая сакральный контекст общения. Арабские по происхождению формулы (*Баркалла*, *МашаАллах*, *ИншаАллах*) функционируют как жестко закрепленные единицы, не подлежащие модификации. Это подтверждает гипотезу о том, что речевой этикет является инструментом трансляции и воспроизводства традиционной культуры.

Данная работа вносит свой вклад в теорию речевого этикета, демонстрируя, что в культурах с развитой системой адатных и религиозных норм этикетные формулы выполняют коммуникативную и нормативно-регулятивную функции, т. е. закрепляют паттерны социального поведения, обучают младшее поколение, поддерживают культурную идентичность и обеспечивают воспроизводство традиционных ценностей.

Исследование подтвердило продуктивность прагмалингвистического и лингвокультурологического подходов, позволяющих анализировать этикетные формулы в контексте культурных норм, социальных ролей и коммуникативных стратегий. Созданная функционально-семантическая типология может служить основой для дальнейшей классификации чеченских этикетных коммуникем и разработки двуязычного словаря речевого этикета.

Перспективы исследования связаны с расширением корпуса данных, углубленным анализом парадигматических и синтагматических свойств формул, а также сопоставительным изучением чеченского этикета в контексте других языков Северного Кавказа, что позволит выявить как универсальные, так и уникальные черты чеченской коммуникативной культуры.

Список источников

- Ахмадов М. М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный: Лит.-худож. журн. «Вайнах», Б-ка журнала «Вайнах», 2006. 208 с.
Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. 672 с.

Буралова Р. А., Хамутаева Э. А. Парадигматические и синтагматические свойства чеченских этикетных коммуникем // Язык и литература в образовательном и культурном пространстве Юга России и Кавказа : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Грозный, 15–17 ноября 2018 г.). Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 179–182. EDN: VTETRV.

Къонахалла. Чеченский этический кодекс / сост. и вступ. ст. Л. Ильясов. 3-е изд., перераб. М.: Благотворительный фонд Зии Бажаева, 2008. 263 с.

Меликян В. Ю. Классификация коммуникем русского языка по степени фразеологизации // Русский язык в школе. 2012. № 4. С. 56–62. EDN: OYAUBF.

Меликян В. Ю. Проблема статуса и функционирования коммуникем: язык и речь. Ростов н/Д: Ростиздат, 1999. 200 с.

Муханова И. В. О некоторых особенностях коммуникативной культуры чеченцев // Гуманит., соц.-экон. и обществ. науки. 2014. № 1. С. 291–295. EDN: RWDHVT.

Навразова Х. Б., Исакова Б. Н. Особенности коммуникативного поведения чеченцев-билингвов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 363–365. EDN: SKDYHR.

Насибуллов К. И. «Иерархическое отношение» как смысловая основа арабo-мусульманской культуры: опыт применения фрактальной теории в психологическом исследовании ритуальной молитвы «намаз» // Minbar. Islamic Studies. 2020. Т. 13, № 1. С. 151–195. EDN: YBGKYY. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2020-13-1-151-195>

Стернин И. А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н. В. Уфимцева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Эйдос, 1996. С. 97–112.

Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. 2-е изд., испр. Воронеж: Гарант, 2015. 52 с.

Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 1989. 159 с. EDN: KCUSRS.

Хамутаева Э. А. Проблемы составления русско-чеченского словаря речевого этикета // Общая и учебная лексикография в условиях билингвизма: Теория. Методы исследования. Технологии : материалы Нац. науч. конф. с междунар. участием (Грозный, 23–25 октября 2019 г.). Грозный: ЧГПУ, 2019. Т. 1. С. 65–71. EDN: BEFCAJ.

Шайхуллин Т. А. Особенности арабских устойчивых конструкций с религиозным компонентом // Minbar. Islamic Studies. 2022. Т. 15, № 1. С. 177–194. EDN: FVTUJU. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-1-177-194>

Brown P., Levinson S. Politeness: Some universals in language usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 345 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511813085>

Leech G. The pragmatics of politeness. Oxford: Oxford University Press, 2014. 343 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195341386.001.0001>

References

Akhmadov, M. M. (2006). *Chechen traditional culture and ethics*. Grozny, Fiction journal “Vaynakh”, Library of the journal “Vaynakh”, 208 p. (In Russian).

Balakay, A. G. (2001). *Dictionary of Russian speech etiquette*. Moscow, AST-PRESS, 672 p. (In Russian).

Brown, P. and Levinson, S. (1987). *Politeness: some universals in language usage*. Cambridge, Cambridge University Press, 345 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511813085>

Buralova, R. A. and Khamutaeva, E. A. (2018). Paradigmatic and syntagmatic properties of Chechen etiquette communicemes. *Language and Literature in the Educational and Cultural Space of Southern Russia and the Caucasus*. Proceedings of the International Scientific-Practical Conference (Grozny, November 15-17, 2018). Makhachkala, ALEF, pp. 179-182. (In Russian). EDN: VTETRV.

Formanovskaya, N. I. (1989). *Speech etiquette and culture of communication*. Moscow, Higher School, 159 p. (In Russian). EDN: KCUSRS.

Ilyasov, L., comp. (2008). *Quonahalla. Chechen ethical code*. 3rd ed., revised. Moscow, Charitable Foundation of Zia Bazhaev, 263 p. (In Russian).

Khamutaeva, E. A. (2019). Problems of compiling a Russian-Chechen Dictionary of Speech Etiquette. *General and Educational Lexicography in Conditions of Bilingualism: Theory. Research Methods. Technologies*. Proceedings of the National Scientific Conference

with International Participation (Grozny, October 23-25, 2019). Grozny, Chechen State Pedagogical University, vol. 1, pp. 65-71. (In Russian). EDN: BEFCAJ.

Leech, G. (2014). *The pragmatics of politeness*. Oxford, Oxford University Press, 343 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195341386.001.0001>

Melikyan, V. Yu. (1999). *The problem of status and functioning of communicemes: language and speech*. Rostov-on-Don, Rostov Publishing House, 200 p. (In Russian).

Melikyan, V. Yu. (2012). Classification of Russian communicemes by degree of phraseologization. *Russian Language at School*, no. 4, pp. 56-62. (In Russian). EDN: OYAUFB.

Muskhanova, I. V. (2014). On some features of the communicative culture of Chechens. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, no. 1, pp. 291-295. (In Russian). EDN: RWDHVT.

Nasibullov, K. I. (2020). "Hierarchical pattern" as a conceptual frame of Arab-Islamic culture: an application of fractal theory in psychological research on namaz. *Minbar. Islamic Studies*, vol. 13, no. 1, pp. 151-195. (In Russian). EDN: YBGKYY. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2020-13-1-151-195>

Navrazova, Kh. B. and Isakova, B. N. (2019). Features of communicative behavior of bilingual Chechens. *World of Science, Culture, Education*, no. 4, pp. 363-365. (In Russian). EDN: SKDYHR.

Shaikhullin, T. A. (2022). Specifics of Arabic proverbs with a religious component. *Minbar. Islamic Studies*, vol. 15, no. 1, pp. 177-194. (In Russian). EDN: FVTUJU. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2022-15-1-177-194>

Sternin, I. A. (1996). Communicative behavior in the structure of national culture. *Ethnocultural specificity of linguistic consciousness*. N.V. Ufimtseva (ed.). 2nd ed. revised and enlarged. Moscow, Eidos, pp. 97-112. (In Russian).

Sternin, I. A. (2015). *Models of description of communicative behavior*. 2nd ed., revised. Voronezh, Garant, 52 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Хамутаева Эльмира Алиевна — старший преподаватель кафедры русского языка и методики его преподавания Института филологии, истории и права, Hamsu-live@mail.ru

Information about the Author

Elmira A. Khamutaeva — senior lecturer of the Department of the Russian Language and Methods of Its Teaching, Institute of Philology, History and Law, Hamsu-live@mail.ru

Статья поступила в редакцию 09.12.2025; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 19.06.2026.

The article was submitted 09.12.2025; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 19.06.2026.